

ТЮЗ: СПЕКТАКЛИ, УЧЕБА, ПОИСК

У САРАТОВСКОГО ТЮЗа имени Ленинского комсомола в нынешнем сезоне особенно учащенный пульс. Сначала 60-летие театра, потом поездка во Францию на фестиваль театров для детей.

С главным режиссером ТЮЗа, народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР Юрием Петровичем Киселевым мы встретились в разгар репетиций.

— Большие заботы, известно, складываются из повседневных, маленьких, — сказал Юрий Петрович. — Это репетиции, спектакли, снова репетиции, разбор, учеба, поиск... Помимо ответственного экзамена во Францию, нас ждет не менее ответственный в Москве. Повседневное напряжение, постоянное творческое горение, поиск не позволяют коллективу терять форму, ведут к успеху, росту.

— Это, очевидно, и помогает театру сохранить завидную молодость, несмотря на относительно «преклонный возраст».

— Искусство обязано быть молодым, особенно искусство детского театра, у которого и герои молод, и зритель молод. Стало быть, должны постоянно вырастать новые и новые молодые артисты. У нас была при театре студия. Теперь мы взяли курс в театральном училище, который живет, учится, воспитывается, играет в нашем театре. Смена поколений происходит органично, не насильственно.

Немаловажно и то обстоятельство, что в коллективе за многие годы полюбили и педагогику.

— Можно ли сказать, что у театра сложилась своя, собственная школа?

— Школа? Это ко многому обязывает. Но вот традиции свои, конечно, есть.

Немалую роль в нахождении своей индивидуальности сыграло наше общение с драматургами и писателями. И особенно с

Виктором Сергеевичем Розовым. Он для нас не только репертуарный автор, но и своего рода духовный наставник, если можно так выразиться. То есть тот человек, эстетическое кредо которого, нравственные и художественные основания совпадают и взаимно переплетаются с интересами нашего поиска. Очень хорошие отношения у нас с некоторыми другими писателями. С Маршаком, например, пока он был жив, Светловым, Штоком, пьесами которых мы открывали наш театр и многие годы радовали юного зрителя. Вот в этом, мне кажется, и есть секрет «своего» лица. Во взаимном тяготении коллектива театра и группы драматургов, писателей, пьесы которых получают у нас наиболее точное и полное выражение.

— В последнее время на сцене детских театров все больше ставится инсценировка. Миссия по этому поводу высказывается много, и довольно разных... Как вы смотрите на эту проблему?

— Это, можно сказать, вынужденная ситуация. Все наши усилия привлечь молодого писателя, чтобы он стал постоянным спутником, сотрудником, своим человеком в театре, не имели успеха. А ведь вся история мирового театра говорит о том, что драматург должен быть в тесной связи со сценой. Шекспир и его театр. Мольер и его театр. Эдуардо де Филиппо и его театр. И так далее. Для нас всегда будет вдохновляющим пример Чехова и Горького, участвовавших в рождении знаменитого МХАТа. Тесная связь была у старой гвардии — Арбузова, Розова, Шатрова, Штока. Более того, многие из них, например Шток и Розов, были даже актерами.

Театр испытывает все больший дефицит в настоящих, глубоких, профессионально сделанных и достаточно удовлетворяющих сцену пьесах. Вот и приходится обращаться чаще, чем хотелось бы, к инсценировкам. По-

тому что проза в сравнении с драматургией, конечно, намного ушла вперед. Возьмите Астафьева, Распутина. Бориса Васильева. Какая сильная литература!

— Какой же тут выход? Что, на ваш взгляд, могло бы способствовать возмужанию молодых драматургов?

— Мне кажется, надо как можно больше экспериментировать, открывать, организовывать так называемые малые сцены. Открытие нового театра — дело сложное во всех смыслах: в государственном, организационном, экономическом, творческом. По любой коллектив, даже такой сравнительно небольшой, как наш, где занято всего 50 человек, может позволить себе роскошь иметь малую сцену. Должен позволить себе эту роскошь — загружать артистов так, чтобы они работали в полную силу! Чем больше будет рождаться молодых театров, студий, появляться малых сцен, тем вернее наметится сдвиг в драматургии. Но, к сожалению, театров маловато. В Москве как было десятилетия назад два с половиной десятка, так и осталось.

— Однако репертуар ли самая большая проблема сегодня для ТЮЗа?

— И в нашей стране, которая шестьдесят лет назад стала родиной театра для детей, в которой выработались и утвердились творческие, организационные и педагогические принципы тюзовского движения, и опыт, который подхвачен деятелями культуры других стран и распространялся по всему миру, детский театр еще нуждается в помощи. В стране, например, пятьдесят четыре ТЮЗа. Казалось бы, немало. Но ведь только школьников у нас 50 миллионов, не говоря о ПТУ и вузах, где тоже тюзовская аудитория.

— Но у нас есть взрослые театры, которых, как известно,

призывают и даже обязывают ставить спектакли для детей.

— Да, это так. Но, не секрет, они, как правило, относятся к этому, мягко говоря, без энтузиазма. И мириться с поделками искусства, которые нередко показывают театры на утренинках и во время школьных каникул, нет сил. Подобные спектакли могут вызвать у юных зрителей только протест и утрату интереса к театру.

У наших детей свой, многогранный и хрупкий мир, требующий к ним особого внимания. Но, к сожалению, в артистической среде театр для детей до сих пор считают непрестижным.

Однако предубеждение против детского театра обгугает не только в творческой среде. ТЮЗ в любом городе находится, что называется, на вторых и третьих ролях. И, конечно, помощь по всем вопросам тоже в третью очередь. За примером далеко ходить не надо. Наш театр более сорока лет ютится в маленьком здании, которое пришло в негодность и которое много лет находится под угрозой закрытия. Разве не должно быть для ребенка праздником само посещение театра? Тесное, темное здание не может создать праздничной атмосферы. Кроме того, театр стоит в странном окружении: остерана, пивного бара, коктейльной и чебуречной, что тоже мало помогает детям в восприятии искусства. Конечно, строительство нового ТЮЗа запланировано, но с ним пока не торопятся.

Юный зритель написал нам письмо, пытаясь стихами выразить свое отношение к театру: «Я люблю театр, а особенно ТЮЗ, он мне и школа, он мне и вуз».

В этих бесхитростных стихах выражена надежда, что театр может и должен быть школой жизни.

Вол беседе В. ЗЛОБИН.